

ТІЛ БІЛІМІ

УДК 81'271; 82.085; 808.5

КАЗАХСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ЦВЕТОВОЙ КОД

Ахметжанова З.К.

д.филол.н., профессор

Университет имени Сулеймана Демиреля

Түйін

Мақалада лингвомәдениеттанудың негізгі терминдеріне қысқаша сипаттама беріп, түстік мәдени кодқа тоқталған. Мәдени код дегеніміз – этномәдени санадағы стереотиптер негізінде қалыптасқан таңбалардың тұтастығы мен олардың қолданыс механизмі. Мақала қазақ лингвомәдениет-тануындағы ақ түспен байланысты стереотипті мағыналар мен олардың қолданысына арналған.

Кілт сөздер: лингвомәдениеттану, лингвокультура, концепт, мәдени код, макротанба, түсті мәдени код, ақ түстің микроөрісі.

Summary

The article deals with the terms, concerning cultural linguistics and describes cultural code of the concept "colour". Cultural code is an integrity of symbols, formed on the basis of ethnic and cultural stereotypes and their application. The article is devoted to meanings and application of stereotypes in Kazakh cultural linguistics, connected with the concept "white".

Keywords: cultural linguistics (linguoculturology), concept, culture code, macrosign (symbol), cultural code of colour, micro field of "white" colour.

Аннотация. В статье дается описание цветового культурного кода казахской лингвокультуры на примере белого цвета ақ, рассматриваются образно-ассоциативные стереотипы, наиболее ярко и прочно закрепившиеся в идиоматике казахского языка. Это стереотипное представление о белом, как светлом, ассоциирующееся с чем-то святым.

Одним из базовых терминов лингвокультурологии является лингвокультура, именуемая языковые и коммуникативные единицы, имеющие в своем содержании, функционировании национально-культурный компонент. (термин В.Воробьева)

Полную и уточненную дефиницию лингвокультуры мы находим у К.К.Каримовой: «Лингвокультура – это единица языка и дискурса, которая может быть представлена словом, словосочетанием, которая образуется в результате трансформации элементов когнитивного сознания в языковые пресуппозиции и перерастает в культурно – прагматические компоненты языковой семантики. Аккумулируя важнейшие понятия материальной и духовной культуры, лингвокультуры транслируются в языковом воплощении от поколения к поколению [1, 38с]. Принимая данное определение лингвокультуры, мы хотели бы внести в него существенное дополнение: лингвокультура может быть представлена

частью дискурса, в которой реализуются коммуникативные компоненты (коммуникативные тактики), невербальными знаками (проксемами, коммуникативными табу, дистанцией, позой и т.д.)

Существуют разные классификации лингвокультурам, в нашей работе мы используем классификацию, основанную на:

- А) различии в содержании лингвокультурамы;
- Б) на отнесенности к языку – речи.

С точки зрения содержания, отнесенности к языку либо речи мы выделяем три группы лингвокультурам:

1. лингвокультурамы, отражающие материальную культуру народа;
2. лингвокультурамы аксиологические, отражающие духовные ценности народа;
3. лингвокультурамы речеповеденческие, отражающие коммуникативную культуру народа.

Вкратце охарактеризуем первую из этих групп лингвокультурам.

В первую группу входят лингвокультурамы, отражающие материально – фактологическую культуру этноса. Здесь можно, в свою очередь, выделить несколько групп языковых единиц, в которых национально – культурный компонент может занимать либо ядерную часть (понятийную, денотативную) содержательной структуры номинативных единиц, либо дополнительно – периферийную часть содержательной структуры лингвокультурамы. В первом случае перед нами слова – реалии, обозначающие предметы быта, имеющиеся в одной культуре и отсутствующие в другой: названия национальных блюд, музыкальных инструментов, предметов труда, национальных видов одежды, ювелирных украшений и др. Во втором случае мы имеем дело с лингвокультурамами, частично пересекающимися со словами–реалемами, т.е. денотативное значение (объект реальной действительности, подлежащий именованию) у названий этого объекта в разных языках совпадает, однако коннотативные значения этого слова в разных языках различны. Под коннотацией мы понимаем эмоционально – оценочный компонент, дополняющий предметно-понятийное (денотативное) значение, либо дополнительное ассоциативно – образное представление об обозначаемой реалии либо символику. Это: цветообозначения, числовая символика, зоонимы, термины родства и др.

Лингвокультурамы, отражающие материальную культуру этноса, характеризуются своей отнесенностью к языку. Культурный компонент содержания этих языковых единиц отражен в их словарных дефинициях, легко вычленяется, отчетливо ощущается носителями языка. Именно в силу указанных причин лингвокультурамы данной группы издавна привлекали внимание исследователей. Так, слова – реалии традиционно

активно исследуются специалистами в области перевода. Здесь отметим работы последних лет, в которых проблема слов – реалий разрабатывается в русле новейших направлений переводоведения: Каримова К.К. «Трансформация лингвокультурем романа М.О.Ауэзова «Абай жолы» при прямом и опосредованном переводе», Балмагамбетова Ж.Т. «Интегративно–концептологический аспект художественного перевода».

Среди лингвокультурем первой группы излюбленными объектами лингвистического исследования являются фразеологизмы – своеобразное зеркало культуры и истории этноса, характеризующиеся образностью, эмоционально – оценочной окраской, основанные на метафорических, метонимических, ассоциативных связях и проводящие параллель между окружающим миром и человеком.

Материальные лингвокультуремы отражают предметный мир, окружающий тот или иной этнос, взаимодействие предметного мира с этническим социумом, выражающееся как в создании людьми артефактов, позволяющих человеку обустроить свой быт, создать для себя определенные условия жизни, так и в использовании имевшихся в окружающем среде натурфактов в своих целях. При этом попутно человек, по–своему воспринимая этот мир, зашифровывал свое мироощущение в культурных кодах, наделяя и артефакты, и натурфакты не свойственными им функциями, качествами, например, части тела использовались в качестве меры длины, определенные действия использовались для обозначения временных отрезков, конкретные числа – для обозначения отвлеченных понятий, зоонимы – для выражения эмоций и т.д. Средством культурного кодирования служил язык, его метафорические модели, фразеологизмы, устойчивые сравнения, пословицы. Понять культурный код – это значит раскрыть смысл указанных единиц, прибегая к помощи мифов, сказок, к знанию логики, философии носителей лингвокультуры.

Специфика материальной культуры казахов определяется несколькими общеизвестными факторами. Интерес представляет то, как эти факторы преломляются в каждой группе материальных лингвокультурем.

Итак, первый фактор – это кочевое скотоводство как основа хозяйствования казахов. Влияние этого фактора в лингвокультурологическом плане сказалось прежде всего на группе зоонимов. Төрт түлік мал в казахской лингвокультуре отличались количественно богатым, содержательно разнообразным корпусом номинаций, с одной стороны. С другой стороны, в коннотативном плане зоонимы характеризуются преобладающей позитивной оценочностью, высокой мифологической освященностью и активным участием во всех типах культурных кодов. Так, фактор типа хозяйствования сказался на

антропонимах, где определенное число имен существительных – зоонимов переходит в разряд антропонимов, в группе лингвокультурем – номинаций национальной системы питания, поскольку основу питания составляли мясные и молочные продукты, в топонимах, поскольку при обозначении географических объектов обязательно учитывался фактор наличия-отсутствия условий для содержания домашних животных, в группе лингвокультурем – макрознаков, обозначающих обряды, ритуалы, в которых наблюдается представление магической связи между человеком и космосом, обязательным компонентом выступают подготовленные мясные блюда. Кочевому скотоводству, необходимостью во время сезонных кочевок использовать удобное для сборки – разборки и достаточно комфортное жилище, в котором можно применить подручный материал-шерсть домашних животных, обязана своим возникновением и популярностью киіз үй - юрта.

Бесік – люлька, уникальность которого отмечали миссионеры в 17-18вв., также была придумана для удобства малышей, чтобы им было комфортно во время нахождения в юрте и во время перевозки на лошади.

Второй фактор – это особая роль в казахском обществе социального института родственных отношений, что сказалось, прежде всего, в большом количестве терминов родства, каждый из которых обозначает конкретное место, права и обязанности представителя этноса в системе родственных отношений. Более того, отшлифован этикет родственных отношений, обязательный для всех членов этноса.

Третий фактор, повлиявший на материальную, духовную и коммуникативную культуру казахов в целом – это космоцентризм. С одной стороны, в представлении казахов, человек – неотъемлемая часть мира, космоса; жизнь, судьба человека, как и природы, мира в целом подвластна законам Вселенной. С другой стороны, триединство мира: верхний, средний и нижний миры – означает тесную связь человека и всего живого с богами, духами, у каждого вида живых существ есть свой дух – покровитель, который опекает, а иногда и наказывает его, поэтому нужно жить в гармонии со всем миром. Общение с этим мирами у казахов осуществляется через макрознаки – обряды, ритуалы, в которых задействованы не только люди, но и разные предметы, наделяемые определенной символикой.

Следующим фактором, влияющим на символику предмета, является его тесная связь с мифами, наличие в сознании людей отголосков мифологической освященности тех же животных, птиц. В этих случаях ассоциативный ореол лингвокультуремы устойчивее, а символика сильнее. В этом нас убеждает анализ лингвокультурем *жылқы, қасқыр/көкбөрі, қарлығаш*.

И наконец, определенную роль играет некоторое сходство повадок зверей, птиц, домашних животных с чертами характера людей, например, заботливое отношение к детенышам, их адаптация к человеку. Это мы наблюдаем при анализе птиц (*қарға*), домашних животных и т.д.

Третьим базовым понятием лингвокультурологии, однако гораздо менее разработанным, чем *лингвокультурема*, *концепт*, является понятие *культурного кода*.

В зависимости от базового образа, лежащего в основе лингвосемиотических рядов, выделяют тот или иной культурный код. Н.Ф.Алефиренко под культурным кодом понимает «сформированную стереотипами этнокультурного сознания конфигуративную совокупность знаков и механизмов их применения с целью осуществления двух взаимосвязанных процессов: образования и структурирования довербальных смыслов и их вербализации в ходе обработки, преобразования, хранения и передачи внегенетической информации в рамках определенной коммуникативно-прагматической парадигмы» [3, 103].

Исследователи выделяют шесть кодов культуры: антропоморфный, пространственный, временной, фетишный, биоморфный, анимический, между которыми нет жесткой границы. Соматический антропоморфный код с точки зрения филогенеза является наиболее ранним, на его основе во многом сформировался пространственный код, который, в свою очередь, повлиял на становление временного кода. Предметный код напрямую связан с социальными отношениями. По мнению В.В.Красных, набор культурных кодов универсален. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой [4].

В данной статье мы акцентируем внимание на анимическом культурном коде казахской лингвокультуры.

Анимический культурный код связан с отражением в языке как особенностей природных условий, в которых обитают люди, так и с сакрализацией тех или иных естественных объектов (небо, горы, огонь). В анимистическом культурном коде казахов активны цвета, дающие представления не только о цвете, но и об интенсивности (силы, длительности) того или иного явления природы. Например: *ақ боран* (длительный, снежный буран), *ақ нөсер* (сплошной, длительный ливень), *ақ нұр* (ослепительный свет) и др., о широте, просторе: *сары арқа*, *сары дала*, *сары жайлау*.

Анимистический культурный код наиболее ярко проявляется в топонимах. На основании исследований по казахской, русской топонимии

Ш.К. Жаркынбекова делает вывод о том, что в казахской топонимии гораздо больше и количество «цветовых» топонимов и сам набор названий цветов, включаемых структуру топонимов: *қара* (*Қаракемер, Қаратау, Қарасу, Қарадән, Қаратас, Қарақұдық, Қаратал* и др.), *ақ* (*Ақтөбе, Ақшоқы, Ақтас, Ақсеңгір, Ақбұлақ, Ақсу, Ақадыр, Ақжол* и др.), *қызыл* (*Қызылжар, Қызылдән, Қызылсай, Қызылбұлық, Қызылқұм* и др.), *сары* (*Сарыбұлақ, Сарысу, Сарықұм, Сарыарқа, Сарыжон, Сарыағаш* и др.), *ала* (*Алатау, Алакөл* и др.), *қоңыр, боз, жирен, шаған* и.т.д. А. Қайдаров высокую частотность казахских топонимов с цветовой характеристикой объясняет большим значением зрительно-визуального восприятия кочевниками реалий окружающей их среды, физико-географических объектов [5].

В русской лингвокультуре цветообозначения белый, красный, черный А.А. Потебней связывались с такими важнейшими архетипами славянской культуры, как огонь и свет, в связи с чем эти цветообозначения начинают развивать в себе противоположные оценочные ориентации: белый становится эталоном положительной оценки, черный – отрицательной [6].

Отсюда: *черный день, черные мысли, черный трагизм, черная доля, черная судьба.*

Красный цвет в современном русском языке соотносится с огнем: *красный петух.*

Теперь перейдем к анализу цветолексемы «ақ» в составе фразеологизмов.

Ақ (белый) – данное прилагательное в I томе 15-томного словаря казахского литературного словаря квалифицировано как имеющее два основных значения (1.Цвет снега и молока, 2.перен. Честный, невинный) и множество оттенков значения, некоторые из них, по нашему мнению, могли бы претендовать на статус отдельного значения.

Это: а) седина (седые либо с проседью усы, волосы, борода);

б) белки глаз;

в) бельмо (на глазу);

г) молочные продукты (айран, молоко, кумыс, шубат, и др.);

д) белые (военные выступавшие на стороне царского правительства) [7, с.211-252].

Как неоднократно нами было отмечено, ассоциативно-образное представление о том или ином явлении, предмете, признаке окружающей действительности наиболее ярко и прочно закрепляется в идиоматике языка благодаря образности, эмоциональности внутренней формы фразеологизмов, устойчивых сравнений и.т.д.

Цветолексема *ақ* во фразеосочетаниях казахского языка представлена широко и разнообразно. Часть фразеологических единиц эксплицирует значения, отмеченные в словарях. Часть фразеологизмов реализует значения *ақ*, отсутствующие в словарных дефинициях, что можно оценивать по-разному: либо как рудименты значений *ақ*, когда-то активно функционировавших в сознании носителей языка, либо как следы ряда непродуктивных в предыдущих временных периодах значений данного слова, либо как показатели новых, возникающих семантических ответвлений цветолексем.

Фразеологизмы с лексемой *ақ* по убывающей располагаются в следующем порядке.

Наибольшую группу составляет фразеологизмы, служащие макрознаками отдельных отрядов, обычаев, ритуалов, в которых участвуют предметы, животные, люди, в именовании которых присутствует цветолексема *ақ*. Данная группа фразеологизмов весьма многочисленна (около 40) и обладает ярко выраженным национально-культурным колоритом. Для понимания внутренней формы данных фразеологизмов требуется специальный этно-психо-культурный комментарий. Для иллюстрации приведем несколько фразеологизмов данной группы.

Ақ боз ат шалу – ключевым в данном фразеологизме служит номинативное сочетание *ақ боз ат* – конь светлой масти, который особо ценится. Обычно на такой лошади могут ездить люди высокого социального статуса; во время поминок режут лошадь светлой масти, ибо считается, что лошадь светлой масти является посредником между мирами живых и мертвых, поэтому они легко доставляют души умерших в потусторонний мир. По представлениям казахов, купание в молоке кобылы светлой масти избавляет человека от болезней и печали. До сего времени, когда хотят сказать о неоплатном долге детей перед родителями, казахи говорят: «шешенді боз биенің сүтіне шомылдыратын жайың бар ғой» [8].

Однако в чисто практическом отношении лошади светлой масти невыносливы, поэтому непригодны к дальней поездке, к участию в конноспортивных соревнованиях, скачках.

Ақ боз ат шалу – обряд жертвоприношения лошади светлой масти, который устраивается в особо важных случаях: провозглашение хана, либо отправки большого войска на сражение. Так, в 1726 г., когда Абиляхаира провозгласили главным командующим объединенным войском трех жузов и отправили на войну с джунгарами, был исполнен обряд *ақ боз ат шалу*.

Резали лошадь светлой масти и в случае примирения между двумя странами, когда послы двух стран опускали указательные пальцы в кровь лошади и клялись больше не воевать друг с другом.

Данный обряд совершался в случае массового падежа скота, в случае встречи близких родственников после долгой разлуки.

Итак, в макрознаке *ақ боз ат шалу* цветолексема светлый *ақ* кодирует семантику «священный» → «близкий к высшему миру» → в силу этого желание людей, выражаемое жертвоприношением животного светлой масти, обязательно исполняется.

Из четырёхэтапного процесса кодирования в языковом сознании рядовых носителей казахской лингвокультуры полноценно функционируют первые два значения: «светлый», «священный». Семантика цветолексема *ақ* третьего и четвертого степеней кодирования присутствует в сознании лишь элитарных языковых личностей (лингвистов, писателей, журналистов, этнографов).

Этот же алгоритм кодирования мы наблюдаем и в макрознаке *ақ байлау*.

Ақ байлау – традиция завязывания полосок белой ткани на деревьях, растущих в святых местах. Считалось, что просьбы людей, завязывающих эти полоски ткани, сбываются.

В выражении *ақ қойдың қаны мен ақ ботаның заңын бұзбау* (не нарушить клятвы, подкрепленной святым благословением и жертвоприношением светлой овцы) также мы видим четырёхэтапный процесс кодирования: → белый → светлый → святой → близкий к высшему миру желания людей, совершивших жертвоприношение животного светлой масти, сбываются.

Второй алгоритм кодирования реализован в макрознаках *ақ құю* и *ақ алып шығу*.

Ақ құю – обычай выманивания из дома вползшей змеи, наливая ей на голову молоко или айран. Суть этого обычая состоит в том, что следует любые проблемы, даже если есть угроза для жизни, решать добром.

Ақ алып шығу – обычай, согласно которому во время кочевки жители аулов, расположенных вдоль дороги, выносят путникам айран, кумыс, шубат.

Здесь кодирование содержания цветолексема *ақ* происходит следующим путем: белый – добрый → доброта.

Более сложный алгоритм цветового кодирования находим во фразеологизмах, где *ақ* обозначает «святое», «особо почитаемое». Это прежде всего *ақ сүт* (в значении «материнское молоко», которое, в свою очередь, подвергается переосмыслению «материнская любовь», «забота о ребенке»), *ақ босага* (дружная семья), *ақ домбыра* (музыкальный народный инструмент, являющийся в представлении казахов символом национального музыкального искусства), *ақ неке* (священные узы брака).

Иначе говоря, алгоритм кодирования здесь более сложный: белый – молоко матери – святой, особо почитаемый – материнская любовь, забота, которую ничем не возместить. Это алгоритм кодирования семантики цветолексема *ақ* во фразеологизме *ақ сүт*.

Ақ босаға – механизм кодирования цветолексема *ақ* данного фразеологизма несколько иной: порог дома → священный → символ дома семья → дружная → семья.

Ақ домбыра: музыкальный инструмент – священный, наполненный особым смыслом – символ.

Ақ неке: узы брака – чистые отношения, порядочность – священные.

Ақ босаға, ақ домбыра, ақ неке интересны в том плане что цветолексема *ақ* использована в них в коннотативном значении «священный», «наполненный особым смыслом», как бы иллюстрируя закреплённость коннотации данной цветолексема.

Данный алгоритм кодирования, но в более усеченном варианте мы находим в группе фразеологизмов, в которых лексема *ақ* выступает в значений «добрый», «искренний», «чистосердечный»: *ақ мұрат, ақ махаббат, ақ етек, ақ жан, ақ жолға салды, ақ бата, ақ адал, көңілі ақ, ақ дастархан, ақ жүзді, ақ келбет* и др.

Простое кодирование мы наблюдаем в двух группах фразеологизмов: а) в группе фразеологизмов, в составе которых *ақ* выражает светлый цвет: *ақ көбігін ағызды, ақ көбігі шықты* (о взмыленной лошади), *ақ мамық* (светлый пух), *ақ маңдай* (устойчивое выражение – белолобая – о женщине), *ақ айыл* (о лошади, на которой от долгих поездок кожа на крупе посветлела), *ақ балтыр* (белые икры – о женщине), *ақ тамақ* (белогорлая – о женщине), *ақ таяқ* (посветлевшая от длительного использования палка), и др. В эту же группу нами внесены фразеологизмы, в которых *ақ* обозначает чисто белый цвет, стальной цвет, серебряный цвет: *ақ кіреуке* (доспехи из металлических бляшек), *ақ қар, көк мұз* (устойчивое выражение, обозначающее стужу через перечисление основных признаков: белый снег, синий лед), *ақ жамбы* (слиток серебра) и др. б) в группе фразеологизмов, в которых *ақ* обозначает молочные продукты: *ақ көбейсін!* (пожелание: пусть будет больше молочных продуктов – обязательно звучит в Наурыз), *аққа тою* (насытиться молоком, айраном, кумысом и др. молочными продуктами), *ақ беру* (традиция угощать кумысом жениха в его первый приезд в аул невесты), *ақ малтасын ездi* (ключевым является сочетание *ақ малта* – комочки сухого кислого творога, остающиеся после их размешивания с бульоном, фразеологизм *ақ малтасын ездi* обозначает: говорить что-либо не к месту, слишком долго что-либо делать.)

Интерес представляют фразеологизмы, где лексема *ақ* использована в значении «как полагается», «правильно»:

ақ көмді – похоронили с соблюдением всего ритуала, как полагается;

ақ өлім – естественная смерть (от старости), когда человек прожил достойную жизнь, оставил должным образом воспитанное потомство, не испытал перед смертью тяжелых и длительных мучений;

аққа зауал жоқ – против правды не пойдешь;

ақ сөзді – говорящий честно;

аққа күйе жақты – оклеветал невинного.

В данных фразеологизмах *ақ* выступает синонимом слов *дұрыс*, *шын* и является вторичной номинацией понятий «правильно», «честно». В единичных случаях лексема *ақ* означает «честным трудом заработанное»: *ақ мал* (скот, заработанный честным трудом), *ақ адал еңбек етті* (честно трудился); «аристократический»: *ақ қалмақ* (аристократы – калмыки), *ақ егіс* (так именовали казахи пшеницу, ячмень, овес, семена которых сажали рано и собирали урожай поздно. Семья, которая имела на столе пшеничный хлеб, делала тесто из пшеничной муки, а для домашнего скота в качестве прикорма использовала ячмень и овес, считалась обеспеченной, богатой. Семьи малого достатка довольствовались пшеном), «снег»: *ақ жамылды* (покрыл снегом); «седина»: *ақ кірді* (поседел), *ақ шаш* (седина), *ақ шаш абыройын* сатты (использовать свое положение старшего по возрасту для корыстных целей - неодобрительно).

Итак, представленный в статье анализ цветоидиомы *ақ* эксплицирует наличие как универсальных образных ассоциаций, связанных с восприятием белого цвета, так и национально-культурных образных ассоциаций, отражающих самобытность материальных лингвокультурем, что, в свою очередь, явилось результатом действия ряда факторов, охарактеризованных в начале статьи.

Литература

1. Каримова К.К. Трансформация лингвокультурем романа М.О.Ауэзова «Абай жолы» при прямом и опосредованном переводе: дисс. канд. филол. наук. – Алматы, 2008 – с.38
2. Воробьев В. Лингвокультурология. Москва, 2008
3. Жаркынбекова Ш.К. «Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах». Монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2004 – с.220
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М. Гнозис, 2002 – с.232
5. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики// Известия АН КазССР. Серия филологическая. 1990, №3 – с.5
6. Потехина А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии//Символ и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2000 – с.8
7. «Қазақ әдеби тілінің сөздігі» I том. Алматы: «Арыс», 2006 – б.211-252
8. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия – I том. А-Д. Алматы: DPS, 2011 – б.106-107